

Улыбка профессора МакГонагалл стала мягче, задумчивой. — Конечно, мистер Поттер. Ваша мать была самой яркой ведьмой своего поколения. Я не сомневаюсь, что она совершила бы великие дела, если бы была жива. Боль и сожаление пронзили сердце Гарри. Она без раздумий отказалась от всех этих замечательных вещей ради него. Лили Поттер не должна была умирать — она сама выбрала смерть, чтобы спасти его. — Я в этом не сомневаюсь, — весело сказала профессор МакГонагалл, прерывая молчание. — Давайте вернемся к идее о профессии для вас, когда вы перейдете на пятый курс, мистер Поттер. Вместо этого давайте сосредоточимся на завершении вашего образования. Если бы вам пришлось выбирать факультатив на третьем курсе прямо сейчас, что бы вы выбрали? — Могу ли я выбрать предмет, по которому у меня есть СОВы? — Нет, не знаю. — "Артиматия и древние руны". Брови профессора МакГонагалл изогнулись дугой. — Не гадание? Гарри вздрогнул, вспомнив пророчества, которые управляли его жизнью. И, в конце концов, Трелони оказался прав. Технически он умер, чтобы добраться до железнодорожной станции. — Я не люблю гадание. На губах профессора МакГонагалл мелькнула быстрая улыбка. Только тогда Гарри вспомнил, как сильно она лично не любит гадание как предмет и как веру. — Давайте отложим арифметику и древние руны до третьего курса, когда вы сможете заниматься ими со своими сверстниками и сдавать с ними экзамены по СОВу. Я бы хотел разработать с вами программу самостоятельных занятий. Гарри моргнул. — Значит, я бы сидел со всеми остальными, но до ЖАБА я изучаю другие предметы? — Теоретически. Если сила твоего магического ядра будет развиваться достаточно быстро, ты сможешь попасть на ЖАБА раньше. Но пока давайте планировать, что вы будете проходить их вместе со своими сверстниками. Есть ли у вас какие-нибудь предпочтения для личных исследований? Гарри на мгновение задумался, прежде чем понял, какая это прекрасная возможность. — "Я бы хотел пройти курс Зелий и Защиты от Тёмных Искусств у профессора Снейпа", — сказал он, стараясь говорить серьезно, или хотя бы со смутным доверием, и уж точно не так, как будто он что-то замышляет. Профессор МакГонагалл бросила на него острый взгляд. Судя по всему, он был в чем-то виноват. А может, она не заметила его регулярных отлучек к профессору Снейпу. — Я не очень люблю зелья, но он вырос с моей мамой. Гарри поймал себя на том, что объясняет. — Они родом из одной деревни и долгое время были лучшими друзьями. Думаю, если я буду проводить с ним достаточно времени, он в конце концов увидит во мне сына Лили Эванс, а не мальчика Поттера. ***Выражение лица профессора МакГонагалл смягчилось. — Профессор Снейп знает о ваших намерениях? — Вроде того. Я спрашиваю его что-нибудь о маме на каждом задержании. — Он ответил вам? — Пока нет. Гарри легко признал это. Благодаря воспоминаниям профессора Снейпа он знал Северуса Снейпа лучше, чем кто-либо другой, даже профессор Дамблдор, поэтому он чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы ответить: — Но он будет. Мне просто нужно провести с ним достаточно времени. Профессор МакГонагалл сдержала улыбку. — Конечно. Итак, вы хотели бы сделать акцент на зельях и защите. Что-нибудь еще? — Больше никаких маглов и истории магии. Я могу изучать их самостоятельно. Думаю, гербология в какой-то степени связана с зельями, но мне очень нравятся амулеты, уход за магическими существами и трансфигурация. Профессор МакГонагалл кивнула. — Я обязательно учту ваши предпочтения при составлении расписания занятий. Пожалуйста, имейте в виду, мистер Поттер, что индивидуальное расписание потребует от вас такой же серьезной отдачи учебе, как если бы вы посещали уроки ЖАБА. Внезапно почувствовав себя неловко, Гарри проговорил: — Но ведь у меня не будет такого количества домашних заданий, как в классах уровня ЖАБА? Ухмылка профессора МакГонагалл была немного злой. — Посмотрим. ***Во время празднования Хэллоуина Гарри убедился, что все сидят за гриффиндорским столом, особенно Гермиона, после чего встал и направился к столу Слизеринцев за десертом. Перед тем как Гарри покинул гриффиндорский стол, Рон что-то пробормотал ему через рот, набитый картофельным пюре. — Что? Рон поспешно сглотнул. — Куда ты идешь? — Десерт со Слизерином. Увидимся позже. Рон нахмурился. Гарри сделал вид, что ничего не заметил, пока он направлялся через коридор к своему ближайшему другу Слизеринцу, Теодору Нотту. — Отойдите с дороги. Паркинсон

нахмурилась, когда Нотт переместилась на свое место. Не обращая на нее внимания, Гарри устроился между ней и Нотт. Напротив Гарри Драко злобно ухмылялся.— У Уизли припадок. Гарри пожал плечами и съел пирожное с патокой. — Это не должно быть сюрпризом. В этот момент в зал ворвался Квиррелл с криком: — В подземельях тролль! — И тут же упал в обморок. Гарри фыркнул. — Фальшивка. Гарри запихнул в рот остатки паточного пирога. Нотт, Паркинсон и Драко выглядели возмущенными. Когда Дамблдор приказал эвакуировать зал, до Гарри дошло, что по меньшей мере четверть школы отправили в подземелья вместе с разъяренным троллем. Возможно, даже половина школы. Гарри никогда не добирался до Пуффендуя, но барсучья группа обычно находилась под землей. Когда все направились к двери, Гарри взял клубничный коржик и поймал взгляд Рона.— Он крикнул через весь Большой зал. — Я найду старосту Слизерина, который приведет меня обратно, когда они поймут тролля! Проследите, чтобы все остальные вернулись в башню! Рон отрывисто кивнул и начал двигаться среди гриффиндорских первокурсников. Перси хмуро посмотрел на Гарри, но подтолкнул своих соседей к двери. Когда Слизеринцы направились к двери, Гарри залюбовался первокурсниками Слизеринцами.

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936184>